

ВОЗДВИЖЕНИЕ КРЕСТА ГОСПОДНЯ

14/27 сентября

Апостольское чтение (Кресту)

(Первое послание ап. Павла к Коринфянам 1:18–24. – Зачало 125)

[Отношение ко Кресту иудеев, эллинов и христиан]

(Братья!) Слово о Кресте для погибающих – это глупость (безумие), а для нас, спасаемых, – сила Божия. Ведь написано: «Погублю мудрость мудрецов, и разум разумных отвергну» (Исайя 29:14). Где мудрец? Где книжник? Где оппонент («совопросник») этого века? Не обратил ли Бог мудрость мира в безумие? Ведь когда мир [своей] мудростью не познал Бога в премудрости Божией, – то Бог счёл за благо безумием проповеди спасти верующих.

Ведь и иудеи требуют чудес, и эллины ищут мудрости; а мы возвещаем Христа распятого; для иудеев это – неприличие (скандал), для эллинов – глупость (маразм), а для самих же призванных, иудеев и эллинов, – Христа, Божию Силу и Божию Премудрость.

Евангельское чтение (Кресту)

(Евангелие от Иоанна 19:6–11, 13–20, 25–28, 30–35. – Зачало 60)

[Крест – осуществление Спасения]

Когда увидели Его первосвященники и служители, то закричали: «Распни, распни (Его)!» Пилат говорит им: «Возьмите Его вы, и распните, ведь я не нахожу в Нём вины». Ответили ему иудеи: «У нас есть Закон, и по Закону Он должен умереть, потому что сделал Себя Сыном Божиим!»

Пилат, услышав это слово, ещё больше устранился. Он снова вошел в преторию и сказал Иисусу: «Откуда Ты?» Но Иисус не дал ему ответа. Пилат говорит Ему: «Мне ли не отвечаешь? Разве Ты не знаешь, что я имею власть отпустить Тебя и власть имею распять Тебя?» Иисус ответил ему: «Ты не имел бы надо Мной никакой власти, если бы не было дано тебе Свыше. Поэтому *большой* грех на том, кто предал Меня тебе».

Услышав эти слова, Пилат вывел Иисуса наружу и сел (для совершения суда) на возвышении, в месте, называемом *Лифостротон* («Каменный Помост»), а по-еврейски *Гаввафа*. Была же пятница перед Пасхой; около шестого часа. И сказал Пилат иудеям: «Вот Царь ваш!» Но они закричали: «Возьми, возьми, распни Его!» Пилат говорит им: «Царя ли вашего распну?» Первосвященники отвечали: «Нет у нас царя, кроме кесаря (римского императора. – Ю. Р). Тогда, наконец, он предал Его им на распятие.

«иудеи просят знамения». Однако Спаситель оказался не сияющим победителем, но униженной, отверженной и распятой жертвой человеческой злобы и глупости. Исповедание такого Спасителя Мессией представлялось иудеям невыносимым соблазном, почти богохульным скандалом. «Соблазн» – по-гречески «скандал». Слово это означает западню, ловушку, несущую совращение и гибель. Крест вызывает противоречие и раздражение.

Ищущим же мудрости эллинам, которые в своей философии пытались проникнуть в сущность мироздания, весть о распятом Спасителе представлялась болезненным безумием. Почитать умершего на кресте преступника – для «нормального» человека это должно было казаться нестерпимой дерзостью.

Иудеи и эллины у апостола Павла выступают как представители всего неверующего мира. Они воплощают различные формы слепоты по отношению к Божественному откровению, к весть о Кресте. Мир упустил Бога в Премудрости Божией на Кресте, ибо желал познать Его по масштабам *своих* религиозных ожиданий и *своей* мудрости.

Но нам ясно также, что критика апостола направлена не столько на неверующий мир, сколько на уверенных в своей силе и мудрости коринфских христиан, а тем самым и *на нас*. Иудеи и эллины – не другие, не *внешние*: они символизируют позиции, которые всегда существуют и *внутри* Церкви. В самом деле: разве мы не видим и в нашей Церкви, и в себе самих стремления нашими желаниями внешней силы, чудесных знамений, власти и успеха заменить призыв Спасителя: «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мф 16:24). Мы, как иудеи и эллины, тоже рискуем не *признать* и не *познать* мудрость Божию, если не принимаем всерьёз Евангелие (то есть Благою Весть) о Кресте.

Событие Креста во всей своей трагичности – доказательство силы и премудрости Божией, которая смогла преодолеть смерть и небытие. Ведь Крест Христов неразрывно связан с Христовым Воскресением. Без Воскресения Крест остался бы торжеством греха и бессмыслицы. Но без Креста Воскресение оказалось бы иллюзорным «хэппиэндом», не считающимся с полной страданий действительностью этого мира. Послание к Коринфянам открывается трагической вестью: «Христос Распятый!», но завершает его радостная весть: «Христос Воскресе!». И то, и другое – Весть Божественной Премудрости. И, следовательно, – Евангелие!

Итак, взяли Иисуса и повели. И, неся на Себе крест, Он вышел на место, называемое «Лобное», по-еврейски *Голгофа*. Там распяли Его и с Ним двух других, по обе стороны от Него, а посредине Иисуса. Пилат же сделал на доске надпись и поставил на кресте. Было же написано: «Иисус Назорей, Царь Иудейский». Эту надпись читали многие из иудеев, потому что место, где был распят Иисус, было недалеко от города, и написано было по-еврейски, по-гречески, по-римски.

У креста Иисуса стояли Мать Его и сестра Матери Его, Мария Клеопова, и Мария Магдалина. Иисус же, увидев Мать и близ стоящего ученика, которого Он любил, говорит Матери: «Женщина! Вот сын Твой». Потом говорит ученику: «Вот Мать твоя!» И с того часа взял ученик Её к себе.

После этого Иисус, зная, что уже всё совершилось, говорит (во исполнение Писания): «Жажду». <...> И, когда Иисус вкусил укуса, Он сказал: «Совершилось (закончено)!» И, склонив голову, предал дух. Поскольку же это был день Приготовления (пятница), – а следующий день субботы был День Великий (Пасха), – то иудеи, чтобы тела не остались на кресте в субботу, попросили Пилата перебить у них голени и снять их.

Итак, пришли воины, и у первого перебили голени, и у другого, распятого с Ним. Подойдя же к Иисусу, они увидели, что Он уже умер, и не перебили Ему ног, но один из воинов копьем пронзил Ему бок, и вышла тотчас кровь и вода. Видевший это засвидетельствовал, и истинно его свидетельство. И он знает, что истинное говорит, – чтобы и вы верили.

Архимандрит Ианнуарий (Ивлиев)

СЛОВО О КРЕСТЕ¹

На Божественной Литургии 14/27 сентября мы услышим величественное *Евангелие о Кресте*. Пожалуй, в Писании Нового Завета нет другого, подобного ему, Слова, которое с такой яркостью и силой выражает непостижимую и в то же время действенную суть христианского Благовестия о **распятом** Иисусе Христе. Здесь – нервный центр, сердцевина Евангелия, тот узел, который не разрешается человеческой логикой, никакими мыслительными усилиями философов и ученых. Здесь апостол Павел облакает в слова универсальную христианскую истину, побуждаемый к этому

конкретной ситуацией. Так он поступает и в прочих своих Посланиях: от конкретного – к универсальному, от частного – к общезначимому.

Коринфская церковь, к которой обращается апостол, в то время находилась на грани раскола. Причиной разделений была человеческая гордыня, выражавшаяся в том, что одни христиане считали себя выше и лучше других. Они наивно и безосновательно видели себя достигшими совершенного духовного знания во Христе.

Факт своего крещения они считали гарантией спасения, «пропуском» в Царство Божие. «Вы уже пресытились, вы уже обогатились, вы стали царствовать без нас» (1 Кор. 4:8), – с горькой иронией пишет им апостол. Сегодня мы сказали бы, что коринфяне, о которых идет речь, находились в состоянии «прелести», ложного религиозного энтузиазма и самодовольства. При этом решающую роль в их религиозных представлениях о себе играли понятия «силы» и «мудрости во Христе». Но, уповая на свою мнимую «силу» и «мудрость», они забывали о жестокой реальности Креста и не считались с неизбежным крестоношением в этой жизни, в этом мире. Всё с той же горькой иронией апостол Павел напоминает об этом коринфянам: «Мы безумны Христа ради, а вы мудры во Христе; мы немощны, а вы крепки; вы в славе, а мы в бесчестии» (1 Кор. 4:10).

Свою проповедь апостол подчёркнуто называет «словом о Кресте»: «Я рассудил быть у вас не знающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого» (1 Кор. 2:2). И это Слово – *юродство*, то есть *безумие* с точки зрения «мудрости мира», которому весть о Кресте должна казаться лишённым смысла абсурдом, потому что эта весть противоположна всем человеческим ожиданиям.

О том, что человеческие потребности, планы, ожидания могут быть очень далеки от замыслов Божиих, говорили уже древние книги Писания, которые по памяти цитирует апостол Павел: Бог посрамит «мудрость мудрецов» и «разум разумных», Он «знание их делает глупостью» (Исайя 29:14; 44:25). Где они, иудейские и эллинские мудрецы, книжники, участники богословских и философских диспутов? Слово о Кресте ставит под сомнение всю их человеческую мудрость. Апостол настаивает: спасение людям принесла не их самозванная и самодовольная мудрость, но не признанная и распятая ими на Кресте Премудрость Божия.

Согласно иудейским ожиданиям, Мессия должен был доказать своё мессианство знаменами божественного посланничества:

¹ Проповедь опубликована в епархиальном журнале «Вода живая» № 9, 2007 год.